

УДК 347.62

ПРИЗНАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

С.А. Никогосян

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

Сфера нормативно-правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу заключения и прекращения брака с участием иностранных граждан, очень специфична ввиду их многоаспектности и усложненности коллизионными нормами. Соответственно данные отношения носят сложный межотраслевой характер. Следует признать, что коллизионные нормы семейного законодательства, которые призваны регулировать процедуру определения применимого права, содержат в себе много пробелов и противоречий, что усложняет их практическое применение и обуславливает возможности для злоупотреблений.

***Ключевые слова:** брак, признание брака, оговорка о публичном порядке, признание действительности брака, коллизионная привязка.*

Правовое регулирование признания брака, совершенного за пределами Российской Федерации, закреплено в ст. 158 СК РФ, согласно которой действительными признаются браки российских граждан с иностранными гражданами, заключенные на территории иностранного государства согласно законодательству места заключения при условии соблюдения требований ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ)¹. Соответственно для признания брака между гражданами РФ или с иностранным гражданином, совершенного за пределами России, должны отсутствовать такие обстоятельства, препятствующие заключению брака, как: 1) нерасторгнутый брак; 2) близкие родственные отношения между сторонами; 3) отношения между усыновителем и усыновленным; 4) признанная судом недееспособность хотя бы одной из сторон.

Относительно признания брака исключительно между иностранными гражданами и на территории иностранного государства согласно п. 2 ст. 158 СК РФ законодатель предусматривает обязательное признание его действительности, если были соблюдены нормы закона места его заключения. Можно заключить, что данная норма относится и к

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014 № 126-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

браку, совершенному на территории иностранного государства между двумя иностранными гражданами, не имеющими общего гражданства.

Такое условие признания брака, как соблюдение требований закона страны – места заключения брака, включает в себя требования о месте заключения брака, о форме, порядке и условиях заключения брака, препятствиях к его заключению. Так, в случае брака между иностранцами на территории иностранного государства главенствующими положениями будут являться правовые нормы соответствующего государства – места его заключения, и вопрос признания этого брака уже не стоит, даже если бы на территории РФ такой брак был бы невозможен по ст. 14 СК РФ.

Отсутствие необходимости соблюдать правила российского законодательства в отношении препятствий к браку, установленных ст. 14 СК РФ, и достаточность следования соответствующему иностранному законодательству свидетельствуют о возможностях нарушения общего публичного правопорядка и мягкости российского законодательства в отношении браков, заключенных за пределами России между иностранными гражданами. Так, если законодательство иностранного государства разрешает, к примеру, заключение брака при уже имеющемся нерасторгнутом браке или между лицами одного пола, то согласно нормам российского семейного законодательства нет причин для отрицания полигамного брака или однополых союзов.

Не служат препятствием для признания брака действительным иные, чем в российском праве, порядок и форма его заключения, в зависимости от которых можно подразделить страны на четыре группы:

1. Страны, где правовые последствия, как и в России, порождает только брак, зарегистрированный в государственных органах. В их числе Франция, Бельгия, Германия, Швейцария, Нидерланды, Япония и др.

2. Государства, в которых брак может быть заключен как в гражданской, так и в религиозной форме, при этом правом выбора наделены сами лица, вступающие в брак, например, по законодательству Англии, Дании, Испании, Италии, некоторых штатов США. В Италии и Испании для полного признания законного брака, заключенного в религиозной форме, требуется его регистрация государственными органами. В то же время его действительность определяется с момента совершения брачной церемонии².

3. Страны, в которых заключение брака возможно исключительно в религиозной форме. К ним относятся Андорра, Лихтенштейн, некото-

---

² Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. С. 614 – 615.

рые штаты США, Израиль, Ирак, Иран, отдельные провинции Канады и др.³

4. Страны, где особенностью формы и порядка заключения брака служит возможность регистрации брака по доверенности, как это предусмотрено в Испании или Перу.

По общему правилу, иностранные документы, удостоверяющие факт заключения законного брака за пределами Российской Федерации, признаются действительными в России при наличии их легализации, если иное не установлено международным договором или федеральным законом.

От легализации документов освобождает Минская конвенция от 22 января 1993 г.⁴ и двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Упрощенную форму удостоверения без легализации иностранных официальных документов ввела Гагская конвенция 5 октября 1961 г.⁵

Правовое регулирование вопросов о признании брака осуществляет Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г., в которой Россия не участвует. Согласно ей брак, который заключен по закону в соответствии с правом государства – места его заключения или который в дальнейшем становится подлинным в соответствии с этим правом, является таковым в любом договаривающемся государстве при условии следования положений конвенции⁶.

Причинами непризнания законности брака согласно ст. 11 той же Гагской конвенции 1978 г. являются те же обстоятельства, препятствующие заключению брака, закрепленные в СК РФ. Такими причинами, если один из супругов на момент регистрации брака, могут являться следующие: 1) уже состоял в браке; 2) являлся родственником по прямой линии другого супруга, был ее братом (его сестрой) по крови либо вследствие усыновления; 3) не достиг минимального брачного возраста и при этом не получил необходимого разрешения на вступления в брак; 4) по своим умственным способностям был не в состоянии дать согласия на брак; 5) не дал добровольного согласия на брак. Далее ст. 13 кон-

---

³ Скаридов А.С. Международное частное право: учеб. пособие. СПб, 1998. С. 496.

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁵ Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (вместе с «Образцом апостиля»). Заключена в г. Гааге 05.10.1961 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 13 – 17.

⁶ Конвенция о заключении и признании действительности браков (заключена в г. Гааге 14.03.1978 г.) // Междунар. частное право: сб. док. М.: БЕК, 1997. С. 699 – 704.

венции допускает применение норм законодательства, наиболее удобных относительно признания браков, зарегистрированных за границей⁷.

Положения данной конвенции играют значительную роль в регулировании вопросов заключения брака, выбора норм при решении спорных ситуаций и оснований признания или не признания брака, заключенного на территории иностранного государства. Присоединение России к Гаагской конвенции 1978 г. может благоприятно повлиять на правовое регулирование брачно-семейных отношений с участием иностранных граждан. Особенностью положений конвенции служит удачное совмещение коллизионных норм, отсылающих к внутреннему законодательству государства – места заключения и места признания брака норм самой конвенции, призванных регулировать заключение брака.

Браки между российскими гражданами или между российскими гражданами и иностранцами в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации будут признаны действительными при условии соблюдения требований, предусмотренных ст. 14 СК РФ. Данное условие действительности в отношении браков с участием российских граждан не полностью охватывает все принципы и критерии законного брака, содержащиеся в семейном праве Российской Федерации.

Аналогичное свойство, противоречащее праву и традиционному порядку государства, наблюдается в семейном праве Армянской Республики. Согласно ст. 143 СК РА браки между армянскими гражданами и между гражданами Армении и иностранцами, заключенные за пределами ее территории с соблюдением законодательства государства – места заключения, признаются действительными в Республике Армения при наличии консульской легализации⁸. Отсутствуют коллизионные привязки к национальным нормам о препятствиях к заключению брака, при этом препятствия эти обладают более строгим характером, чем предусмотренные, например, российским законодательством.

Относительно взаимного признания действительности брака, совершенного на территории Армении и России, легализация документов не требуется ввиду того, что обе страны участвуют в упомянутой Минской конвенции от 22 января 1993 г., которая освобождает от данной процедуры⁹.

---

⁷ Конвенция о заключении и признании действительности браков (заключена в г. Гааге 14.03.1978 г.) // *Междунар. частное право: сб. докум.* М.: БЕК, 1997. С. 699 – 704.

⁸ Семейный кодекс Республики Армения: ЗР -123-Н от 8 декабря 2004 г. Принят Национальным Собранием 9 ноября 2004 г. Ереван ЗР-123-Н. г. // *Официальные ведомости Республики Армения.* 2004.

⁹ СК РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

Установленное противоречие армянского семейного законодательства общественному публичному порядку может спровоцировать возникновение негативных последствий для собственных граждан, вступающих в брак с иностранным гражданином на территории иностранного государства. Даже если учитывать, что нормы большинства стран в правовом регулировании семейных отношений содержат коллизионную норму, отсылающую на закон гражданства иностранца относительно условий и препятствий к заключению брака, возможны и случаи, когда данная коллизионная привязка может отсутствовать в иностранном семейном праве. Следовательно, противоречие Российского законодательства о браке общественному порядку может объясняться подразумеванием того, что к российскому гражданину в случае заключения им брака с иностранцем на территории иностранного государства будет применяться закон его гражданства. Однако подразумевание не есть правовое регулирование, соответственно оно не несет в себе юридической силы, так как не всегда то, что предполагается законом одной страны будет исполняться законом другой. Так, установленная проблема противоречия в сфере регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан может выражаться в том, что, например, во многих странах разрешены полигамные, однополые и «детские» браки.

Относительно однополых браков наблюдается столкновение коллизионной нормы в ст. 158 СК РФ, закрепляющей признание таких браков, и нормы ст. 12 СК РФ о «добровольности брачного союза мужчины и женщины»¹⁰, согласно которой однополые союзы по определению не могут быть признаны браками. Потому в целях защиты нравственных основ как источника принципов правового регулирования заключения брака с участием российских граждан на территории иностранного государства и для разрешения конфликта правовых норм выявляется необходимость дополнения перечня обстоятельств, препятствующих заключению брака.

В перечне обстоятельств, препятствующих заключению брака, отсутствует правило недопущения регистрации браков между лицами, не достигшими брачного возраста. Это может привести к заключению брачного союза российских граждан между собой или с иностранным гражданином в слишком раннем возрасте на территории иностранного государства, т.е. провоцирует так называемые «детские» браки, противоречащие нравственно-моральным основам российского права и общества.

---

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014 № 126-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Аналогичное провоцирование нарушения общественного порядка вызывает отсутствие в том же перечне обстоятельств, препятствующих заключению брака, норм о недопущении регистрации брака без взаимного и добровольного согласия женщины и мужчины.

Следовательно, в Российской Федерации факт признания брака между российскими гражданами, между российским и иностранным гражданином или между иностранными гражданами, заключенного на территории иностранного государства, не ограничивается только определением данного брака как законного, но также влечет признание его правовых имущественных и личных неимущественных последствий.

В теории права относительно признания брака действительным допускается отказ в таком признании, если данный факт противоречит основным нравственным принципам, на которые опирается все законодательство государства, т.е. если признание брака явно несовместимо с публичным порядком страны¹¹. Так, например, согласно решению апелляционного суда Армении было отказано в обжаловании решения суда первой инстанции о неприменении иностранного права по делу Лусине Ялоян.

Следовательно, и в российском праве вопросы признания брака действительным регулируются в большей степени не коллизией норм ст. 158 СК РФ и нормами международных договоров, отсылающих к закону того или иного государства, а принципами публичного порядка, установленными во внутреннем законодательстве и международных договорах и конвенциях. В Российской Федерации, например, признание брака будет зависеть от его соответствия или противоречия именно отечественному публичному порядку. В зарубежной доктрине разграничивают международный (внешний) публичный порядок и национальный (внутренний) публичный порядок, но российское законодательство не содержит понятия «международный публичный порядок», который «в действительности более ограничен по сравнению с областью внутреннего публичного порядка»¹².

Закрепление положения о праве отказа в действительности «не-нравственного» брака имело место в Гаагской конвенции «О заключении и признании действительности браков» от 14 марта 1978 г., согласно которой договаривающееся государство имеет право отказать в признании действительности брака в случаях, если подобное признание явно несовместимо с его публичным порядком¹³.

---

¹¹ Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 328.

¹² Courbe P. Droit international prive. Paris, 2003. P. 98.

¹³ Международное частное право: сб. докум. М.: БЕК, 1997. С. 659 – 722.

Формулировка оговорок о публичном порядке как «противоречия законодательству», закрепленная в Минской конвенции 1993 г.¹⁴, была воспринята и в некоторых «внутренних» законодательных актах стран-участников. Например, согласно ст. 212 Закона Казахстана о браке и семье 1998 г. нормы иностранного семейного законодательства не применяются в случае, если такое применение противоречит законодательству Республики Казахстан, в этом случае применяются внутреннее законодательство¹⁵.

В российском праве допустимость неприменения норм иностранного семейного права в случае их противоречия российским основам правопорядка (публичного порядка) установлена в ст. 167 действующего СК РФ¹⁶, норма которой, как и норма ст. 1193 ГК РФ¹⁷, свидетельствует об определении публичного порядка через основы правопорядка.

Концепция публичного порядка Российской Федерации содержит в себе основополагающие начала фундаментальных основ российского правопорядка, на которые опираются и строятся все сферы общественных отношений. Основную цель оговорки о публичном порядке можно определить как защиту правовой системы от негативных последствий, в данном случае всей системы семейного права, путем ограничения действия иностранных норм, подлежащих применению согласно внутренним коллизионным нормам.

Неопределенность границ категории публичного порядка приводит к тому, что «дать исчерпывающий перечень принципов, составляющих основы публичного порядка, невозможно. Равным образом невозможно и доктринально синтезировать список всех принципов и норм, относящихся к публичному порядку»¹⁸. Допустимо сформулировать лишь три первостепенных принципа, на которых базируются основы Российского правопорядка относительно семейных правоотношений.

1. Конституционные и частноправовые принципы, обеспечивающие защиту законных интересов российского общества: гл. 2 Конституции РФ «О правах и свободах человека и гражданина», ст. 19 о равноправии мужчины и женщины; равенстве прав и свобод человека и гражданина

---

¹⁴ СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

¹⁵ О браке и семье: Закон Республики Казахстан № 321. от 17 декабря 1998 г. // Казахстанская правда. 1998. № 241.

¹⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014 № 126-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014 № 124-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

¹⁸ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2002. С. 360. (автор комментария к ст. 1193 – А.Н. Жильцов).

независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, религии и др.; ст. 38 о защите материнства и детства¹⁹.

2. Моральные, нравственные, религиозно и традиционно устойчивые принципы, принятые в обществе. Так, в отношении брака и семьи принято считать безнравственным и аморальным факт заключения брака между лицами одного пола, что отражается и в норме ст. 12 СК РФ «о взаимном и добровольном согласии мужчины и женщины»²⁰.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права, включая международно-правовые стандарты прав человека²¹.

Согласно вышеперечисленным принципам российского законодательства, обуславливающим публичный порядок Российской Федерации, следует, что браки, заключенные на территории иностранного государства между российскими гражданами, российскими и иностранными гражданами, а также между иностранными гражданами, признаваться на территории Российской Федерации не будут, если имеются противоречия внутреннему публичному порядку страны. Данное заключение свидетельствует о приоритетности норм публичного порядка в сравнении с коллизионными нормами Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующими вопросы признания действительности браков, заключенных за пределами Российской территории. Следовательно, нормы ст. 158 СК РФ, регулирующие вопросы признания браков, совершенных на территории иностранного государства, будут действовать исключительно в соответствии со ст. 167 СК РФ.

Возможность отсылки к публичному порядку может объяснить отсутствие коллизионной привязки в ст. 157 СК РФ к гражданству будущих супругов или к месту регистрации их брака в дипломатических представительствах и консульских учреждениях. Также этим допустимо объяснить отсутствие в п. 1 ст. 158 СК РФ коллизионной отсылки на российские законы о брачном возрасте и взаимном согласии супругов в ст. 12, 13 СК РФ, которые должны быть соблюдены в обязательном порядке при заключении брака с участием российских граждан на территории иностранного государства.

В связи с тем, что в случае признания браков, заключенных на территории иностранного государства, в первую очередь будут применяться нормы публичного порядка, т. е. браки полигамные, однополые,

---

¹⁹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Рос. газ. 2009. 21 янв.

²⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014 № 126-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

²¹ Международное частное право: учеб. / под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2000. С. 164.

«детские браки», браки между близкими родственниками, с участием психически больного лица, между усыновителями и усыновленными на территории Российской Федерации не будут являться действительными. Потому целесообразно уточнить ст. 158 СК РФ, дополнив ее условием «непротиворечия» публичному порядку согласно ст. 167 СК РФ для признания брака, заключенного на территории иностранного государства, в Российской Федерации.

Остается открытым вопрос о юридических последствиях «нравственного» брака между иностранными гражданами, заключенного за пределами Российской Федерации, так как ст. 167 СК РФ говорит о противоречии основам правопорядка «применения» иностранного права, пропуская вопрос о недопущении противоречия «последствий применения» публичному порядку.

Однако признание юридических последствий «незаконного брака» в той же степени противоречит публичному порядку, как и признание самого брака, противоречащее нравственным и моральным принципам, так как признание последствий брака обуславливается фактом его законности. Для разрешения данного противоречия следует уточнить ст. 167 СК РФ. Уточнения могут быть выражены в дополнении к правилам, закрепленным в ст. 1193 ГК РФ, согласно которым нормы иностранного права не будут применяться, если последствия ее применения будут явно противоречить основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации²².

Дополнением также может служить заимствование положения из той же ст. 1193 ГК РФ, которое в ст. 167 СК РФ должно выражаться как недопустимость отказа в применении нормы иностранного права только на основании отличий правовой системы или правового регулирования брачных отношений соответствующего иностранного государства от права российского.

---

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014 №124-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Список литературы

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // СЗ РФ. 1995. № 17. С. 1472.
2. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (вместе с «Образцом апостиля»). Заключена в г. Гааге 05.10.1961 // Бюл. междунар. договоров. 1993. № 6. С. 13 – 17.
3. Конвенция о заключении и признании действительности браков (заключена в г. Гааге 14.03.1978 г.) // Междунар. частн. право: сб. докум. М.: БЕК, 1997. С. 699 – 704.
4. Конвенция о заключении и признании действительности браков (заключена в г. Гааге 14.03.1978 г.) // Междунар. частн. право: сб. докум. М.: БЕК, 1997. С. 699 – 704.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Рос. газ. 2009. 21 янв.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014 № 124-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. С. 4552.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014 № 126-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. С. 16.
8. Семейный кодекс Республики Армения: ЗР -123-Н от 8 декабря 2004 г. Принят Национальным собранием 9 ноября 2004 г. Ереван ЗР-123-Н. г. // Официальные ведомости Республики Армения, 2004. С. 36
9. О браке и семье: Закон Республики Казахстан № 321. от 17 декабря 1998 г. // Казахстанская правда. 1998. 24 дек.
10. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. С. 896
11. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 328
12. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2002. С. 538
13. Международное частное право: учеб. / под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2000. С. 656
14. Скаридов А.С. Международное частное право: учеб. пособие. СПб, 1998. С. 496

RECOGNITION IN THE RUSSIAN FEDERATION OF THE MARRIAGES CONCLUDED IN TERRITORY OF THE FOREIGN STATE

S.A. Nikogosyan

FSAEI VPO "Kazan (Volga) Federal University

The sphere of is standard-legal regulation of the public relations arising concerning the conclusion and the termination of marriage with participation of foreign citizens is very specific, in view of them various aspects and complexity the conflict norms, accordingly the given relations have difficult interbranch character. It is necessary to recognise that conflict norms of the family legislation which urged to regulate procedure of definition of an applicable law, comprise many blanks and contradictions that complicates their practical application and causes possibilities for abusings.

Keywords: *marriage, a marriage recognition, the reservation on a public order, a recognition of the validity of marriage, a conflict binding.*

Об авторе:

НИКОГОСЯН Стелла Адраниковна - аспирантка кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВПО «Казанский (При-волжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Ноксинский спуск, д. 8, кв. 31), nikogosyan.stella@mail.ru

Никогосян С.А. Признание в Российской Федерации браков, заключенных на территории иностранного государства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 102 - 112.